

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УГОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ

Нагорных М.А., магистрантка гр.СУмоз-201, I курс.
Научный руководитель: Муромцева А.К., к.э.н., доцент
Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф. Горбачева
г. Кемерово

Угледобывающая промышленность долгое время занимала лидирующие позиции по важности и масштабам производства. Уголь был важнейшим источником энергии. Актуальность выбранной темы подтверждается тем, что в настоящее время человечество активно занимается разработкой и переходом на альтернативные источники энергии. В связи с этим, во многих странах намечается или уже происходит снижение темпов добычи и потребления угля.

Рассмотрим политику перехода на альтернативные источники энергии других стран-участников угольной отрасли.

В 2014 году с целью эффективности производства и повышения полезного потребления в Китае было принято решение по ограничению добычи некачественного угля: рекомендовалось добывать уголь с содержанием серы не более 2%, зольностью – не выше 30%. В 2015 году также было решено ограничить объем добычи и потребления угля в стране на уровне не более 3,9 миллиардов тонн угля в год.

С целью сокращения объемов выбросов двуоксида углерода в атмосферу в 2017 году ввели экологический налог, который также способствует снижению потребления угля. Также в 2017 году в Китае, где было добыто около 3,4 млрд.тн. угля, наблюдается профицит угольного топлива на внутреннем и внешнем рынках. Это обусловлено тем, что темпы роста экономики Китая замедлились, в том числе в металлургии и электроэнергетике, где наметился переизбыток их мощностей. В связи с этим, более 70% всех угольных компаний страны оказались убыточными.

Следует отметить, что в 2018–2019 годах Китай вывел из эксплуатации более 300 МВт энергоблоков, работающих на угле. Этому будет способствовать постепенный переход страны на газовую энергию в связи с вводом в эксплуатацию газопровода «Сила Сибири» в 2019 году, который позволил Китаю к середине 2020 г. выйти на проектную мощность – 38 млрд.м³ в год [1].

Индия – страна, которая не только добывает собственный уголь, но и восполняет свои потребности за счет импорта угля из других стран. В перспективе Индия подразумевает рост производства угля. В 2017 г. добыча угля в Индии составила 729,8 млн.тн. угля, в то время как уровень потребления угля составил 941,6 млн.тн. Весь недостающий объем угольной

продукции восполнялся за счет импорта. Ожидается, что к 2021–2022 гг. дефицит угля в Индии не превысит 265 млн.тн. Поэтому в период до 2020 г. и далее основным драйвером роста добычи угля в мире будет Индия, где уголь еще многие годы останется основным источником электроэнергии в стране.

Что касается Соединенных Штатов Америки (далее – США), ввиду значительного производства сланцевого газа в последние годы и падения цен на уголь на мировом рынке, будет продолжаться снижение объемов производства угля. В стране закрыты многие нерентабельные шахты, что привело к падению объема добычи угля с 1075,9 млн.тн. в 2008 году (год максимального объема добычи угля в США) до 702,3 млн.тн. в 2017 году.

В США многие электростанции сократили использование угля в связи с вступлением в силу новых экологических стандартов. В контексте конкуренции «газ – уголь» ужесточение экологических норм означает, что газовая генерация будет выигрывать рынок у угольной генерации даже при большей, чем в настоящее время, цене газа.

Также приостановлена выдача лицензий на разработку новых угольных месторождений на федеральных землях, на которые приходится около 40% от всего объема добычи угля в стране. Кроме того, американские генерирующие компании все больше переключаются на дешевый сланцевый газ. В связи со «газовой» революцией в США, производством и потреблением внутри страны большого количества сланцевого газа потребление угля в США в 2017 году упало до 640,7 млн.тн.

Что касается тенденции развития угольной отрасли в России, то при текущем уровне промышленных запасов угля будет достаточно более чем на 50 лет, а доказанных запасов угля – более чем на 400 лет.[1]

Большая часть угля в России в настоящее время производится в Кузнецком бассейне, а также на месторождениях Восточной Сибири и Дальнего Востока. Суммарная доля Печорского, Донецкого, Подмосковного бассейнов, уральских углей и прочих месторождений в последние годы систематически снижалась, и в настоящее время на долю этих бассейнов, как менее рентабельных, приходится менее 7% от всего объема добываемого в России угля.

Кузбасский угольный бассейн считается надеждой угольной отрасли России, так как именно в этом месте располагаются самые крупные в стране угольные пласты с различными сортами и качеством угля. На данный момент в Кузбассе наблюдается лишь увеличение добычи объемов угля.

В период с 2000 по 2017 годы в размещении производства угля в России произошли следующие структурные изменения:

– возросла доля добычи угля в Кузнецком бассейне (с 44,5% в 2000 году до 59% в 2017 году);

– во всех остальных угледобывающих районах России доля добычи снизилась, несмотря на абсолютный рост объемов добываемого угля на Дальнем Востоке и на прочих месторождениях угля Восточной Сибири;

– в Европейской части России и на Урале производство угля фактически перешло в стадию системного свертывания.

Несмотря на то, что основным потребителем российского угля является Китай, ожидать существенного роста объема поставок надо с большой осторожностью, так как в Китае ожидается сокращение ежегодного производства кокса в угледобывающей провинции Шаньси в связи с реализацией долгосрочной программы против загрязнения воздуха [3, 4].

Проведя анализ других стран, можно сделать вывод, что для поддержания спроса российского угля и недопущения профицита на угольных складах России следует закрепить отношения по экспорту угля с Индией и со странами Востока помимо Китая. Лидирующие позиции качественного российского угля на мировом рынке позволят заключить долгосрочные контракты с другими странами.

В период до 2035 года ожидается наступление замедления темпов потребления угля. Изменение среднегодовых темпов потребления приведет к тому, что к 2035 году потребление всего угля в мире может составить соответственно 6,4 млрд.тн. (по минимальному варианту) и 7,1 млрд.тн. (по максимальному варианту). При этом потребление угля в Китае может составить от 2,8 до 3,4 млрд.тн., в Индии – от 1,2 до 1,4 млрд.тн., в США от 439 до 469 млн.тн., в Японии - от 175 до 182 млн.тн., в России от 208 до 222 млн.тн. [4]

В заключении, проведя анализ стран по принятым мероприятиям, касающихся угольной отрасли, можно сделать вывод, что основные страны мира при производстве электроэнергии и тепла будут переходить к более эффективному использованию угольных ресурсов, а также к применению альтернативных источников энергии. Потребление коксующегося угля будет, скорее всего, падать за счет перехода на новые технологии, позволяющие снизить расход кокса в среднем на 20-25%.

Следует отметить, что в перспективном периоде внутреннее потребление угля в различных странах и регионах мира будет зависеть от многих факторов, среди которых: влияние сланцевого газа на спрос, добычу и экспорт угля, изменение мировых цен на энергоресурсы, рост потребления угля в электроэнергетике и металлургии, темпы развития возобновляемых источников энергии и внедрение передовых технологий [5].

Список литературы:

1. «Добча угля». Ежегодный статистический сборник ЦДУ ТЭК, 2018 г.
2. Плакиткина Л.С., Плакиткин Ю.А., Дьяченко К.И. Анализ и прогноз потребления каменного угля в основных регионах и странах мира в период до 2035 г. // Уголь. - 2017. - № 2. - С. 34-42.
3. В Китае подорожал кокс. – Информационное агентство МинПром, 11 октября 2018 г.

4. Мировые тенденции развития угольной отрасли [Электронный ресурс] –Режим доступа: <https://mining-media.ru/ru/article/ekonomich/14525-mirovye-tendentsii-razvitiya-ugolnoj-otrasli/>
5. Шутько Л.Г., Муромцева А.К., Малюгин А.Н. Развитие конкуренции, монополизм и монополизация в пореформенной России: теоретические и практические аспекты // Научные исследования и разработки. Экономика. 2020. Т. 8. № 4. С. 61-68.
6. Trends and Potential of the Reindustrialization of the Mining Region / L. Kusurgasheva, A. Muromtseva, E. Prokopenko, Yu. Yakunina // E3s web of conferences : Vth International Innovative Mining Symposium, Kemerovo, 19–21 октября 2020 года / Т.Ф. Горбачев Kuzbass State Technical University. – Kemerovo: EDP Sciences, 2020. – P. 04022.
7. Давыдова, В. Н. Новая реальность угольного рынка и государство: смена приоритетов / В. Н. Давыдова, Л. В. Кусургашева // Перспективы инновационного развития угольных регионов России : Сборник трудов VII Международной научно-практической конференции, Прокопьевск, 30 апреля 2020 года. – Прокопьевск: Филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева" в г. Прокопьевске, 2020. – С. 231-235.
8. Кучерова, Е. В. Организация оперативного управления себестоимостью на угольных разрезах / Е. В. Кучерова, Т. Г. Королева, В. В. Хряков ; Е.В. Кучерова, Т.Г. Королева, В.В. Хряков; М-во образования Рос. Федерации. Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования. "Кузбас. гос. техн. ун-т". – Кемерово, 2003. – 105 с. – ISBN 5890703498.
9. Исламов, Д. В. Конкуренция на энергетическом рынке / Д. В. Исламов, Т. Г. Королева // Конкуренция и монополия : Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, научно-педагогических работников и специалистов в области антимонопольного регулирования, Кемерово, 15–16 октября 2020 года / Под общей редакцией Н.В. Кудреватых, В.Г. Михайлова. – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2020. – С. 7-9.
10. Циклические факторы и системные ограничения развития угольной промышленности России / Л. В. Кусургашева, А. К. Муромцева, А. А. Баканов, Е. В. Прокопенко // Уголь. – 2020. – № 10(1135). – С. 33-39. – DOI 10.18796/0041-5790-2020-10-33-39.
11. Кусургашева, Л. В. Потенциал реиндустриализации ресурсодобывающего региона: теоретический аспект / Л. В. Кусургашева, А. В. Муромцева // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 10(99). – С. 291-295.